

УДК 165.0

Л.Д. Ламберов

ДЕФЛЯЦИОНИЗМ КАК МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ¹

Представлен обзор дефляционизма как целостной метафизической концепции. Дефляционизм при таком понимании сочетает в себе теории истины, референции, значения, ценностей и фактов. Показывается, что метафизика дефляционизма противоположна как реализму, так и антиреализму.

Ключевые слова: дефляционизм, метафизика, истина, значение, референция, факт, ценность.

Дефляционизм представляет собой широкое, разнородное и весьма интересное направление в современной аналитической философии. В литературе могут быть обнаружены различные варианты дефляционных теорий истины, несколько меньше – дефляционных теорий значения и референции, еще меньше – дефляционных теорий ценности и фактов. Общее же представление о дефляционизме как (целостной) метафизической концепции замутнено рядом ошибочных представлений о дефляционизме. Примером одного из таких ошибочных представлений является тот взгляд, что дефляционизм противоположен всякой метафизике и стремится «изгнать» ее отовсюду из философии. Тем не менее такой взгляд представляется просто-напросто профанским, поскольку из истории философии нам известны многие попытки устранения метафизических спекуляций, которые завершались, в конечном счете, созданием новой метафизики. Дефляционизм предлагает и естественным образом «порождает» свой ответ на метафизические вопросы. Безусловно, если принимать в расчет характер и базовые интуиции, стоящие за дефляционизмом, то получающееся метафизическое объяснение представляется скорее объяснением соотношения языка и мира, через которое «преломляется» ряд базовых для данного объяснения понятий. Это, в первую очередь, понятия истины, референции, значения, ценности и факта. Соответственно, изложение в дальнейшем поделено на три части: в первой части рассматриваются понятия истины и референции, вторая часть посвящена понятию лингвистического значения, а в третьей части внимание сосредоточивается на понятиях ценности и блага через их отражение в «морально-оценочных» предикатах, а также на понятии факта.

Под дефляционизмом вообще в дальнейшем будет пониматься набор тесно связанных между собой теорий (теория истины, теория лингвистического значения, теория референции, теория ценности и морали, теория фактов). Теории, называемые дефляционными, объединяются по принципу концепту-

¹ Исследование выполнено в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд по федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», 2009–2013 гг., мероприятие 1.3.1, проект «Онтологические аспекты дефляционных теорий» (2011-1.3.1-303-013/29).

альной связи элементов, а также, если можно так выразиться, иерархически. В данном случае под иерархичностью подразумевается то, что дефляционная теория истины служит базовой теорией, исходя из которой выстраиваются дефляционные теории значения и референции, на следующем же уровне концептуальной «иерархии» находятся дефляционные теории ценности, морали и фактов. Соответственно, ключевыми понятиями указанных дефляционных теорий являются понятия истины, лингвистического значения, референции, ценности, блага и факта. Совокупность этих дефляционных теорий может быть названа дефляционной метафизикой, поскольку указанные теории предполагают раскрытие неких базовых принципов, объясняющих функционирование языка и его связи с миром, а также предполагают определенного рода концепцию структуры мира и выделяют особенности в качестве существующих объектов, предлагая, таким образом, онтологическое описание.

I

Взгляды, близкие дефляционным теориям истины, высказывались, по меньшей мере, еще Г. Фреге [1]. Тем не менее эти взгляды (и даже само название «дефляционизм») получили свое развитие только во второй половине XX в., прежде всего, в работах Д. Гровер, Х. Филда и П. Хорвича. Существует, однако, большое количество разнообразных дефляционных теорий истины, что не делает задачу формулирования общих принципов этих теорий простой задачей. Различные дефляционные теории истины разнятся (1) по вопросу о носителях истинности, (2) по вопросу о возможности использования схемы, аналогичной схеме эквивалентности А. Тарского, (3) по вопросу о характере связи между левой и правой частями дефляционной схемы эквивалентности, а также ряду других менее существенных, но придающих дискуссиям их остроту.

В качестве рабочего определения дефляционной теории истины может использоваться следующее определение [2]: дефляционная теория истины – это такая теория истины, согласно которой понятие истины понимается как метафизически пустое понятие, выполняющее в языке специфические логико-лингвистические функции (обобщение, косвенная речь, «семантическое восхождение»), полностью объяснимое при помощи схемы эквивалентности. Последняя, в свою очередь, может пониматься различно – как схема в рамках теории избыточности, как схема раскавычивания, просентенциалистская, минималистская, экспрессивистская и т. д. Тем не менее можно выделить общую форму дефляционной схемы эквивалентности:

$$(DT) \langle p \rangle \text{ истинно} \equiv p.$$

Главным отличием схемы (DT) от схемы эквивалентности А. Тарского является то, что в рамках дефляционизма понятие истины далее не редуцируется к каким-либо другим понятиям (например, к понятиям выполнимости и обозначения, а также к содержанию словаря некоторого данного языка) и служит не критерием материальной адекватности определения понятия истины, а самим (возможно, «скрытым») определением этого понятия.

Таким образом, в рамках дефляционных теорий истины утверждается, что истина не несет какой-либо метафизической нагрузки и не является свойством (по меньшей мере, в обычном смысле этого слова).

Другим подобным дефляционному понятию истины понятием является дефляционное понятие референции [3], суть которого также заключается в том, что оно полностью объясняется при помощи схемы и не имеет какого-либо самостоятельного метафизического смысла.

Ключевым моментом дефляционных теорий референции является то, что дефляционное понятие референции (как и понятие истины) выполняет определенного рода функции в языке. В частности, эти функции [4] объясняются принятием следующей схемы (данная схема может быть уточнена для различных объектов, например для токенов или конститuent пропозиций):

(RT) «*n*» указывает на *n*.

Теория референции, выстраиваемая на основе дефляционной теории истины, использующей схему (DT) как объясняющую понятие истины для предложений, по мнению А. Бэйва [4], имеет серьезные ограничения, которые могут быть решены путем расширения дефляционной теории референции добавлением новых аксиом. К примеру, такие новые аксиомы вводятся в теорию референции П. Хорвичем [5. С. 115–130]. Подобно тому, что понятие истины определяется всеми корректными подстановками в схему (DT) (точнее, диспозицией принимать все корректные подстановки в указанную схему), понятие референции определяется принятием корректных подстановок в схему (RT). В дальнейшем дефляционное понятие референции сводится к дефляционному понятию референции пропозициональных конститuent (к понятию референции*). То есть в случае дефляционной теории референции «гражданами первого класса» явным образом являются пропозиции. Таким образом, роль базового принципа, объясняющего понятие референции, играет следующая схема:

(RT*) *w* указывает на *x* $\equiv \exists k ((w$ выражает *k*) & (*k* указывает* на *x*)).

Общим пунктом дефляционного определения истины и дефляционного определения референции является то, что и истина, и референция являются специальными логическими инструментами, существенно расширяющими выразительные возможности языка [6. С. 134–149], где под этим подразумевается, что понятие референции позволяет осуществлять переформулировку *de dicto* модальности в модальность *de re*. Причем говорящий может не знать о фактической схожести референции у термов «Утренняя звезда» и «Вечерняя звезда», а также он может не знать о том, что Утренняя звезда и Вечерняя звезда кажутся разными. Это несколько не ограничивает нас в использовании дефляционного понятия референции для формулирования утверждений о его убеждениях и фактическом положении дел.

II

Понятие истины зачастую служит одной важной цели: оно используется при определении понятия лингвистического значения. Так, исходя из того, что (1) мы знаем значение повествовательного предложения тогда и только тогда, когда можем указать, при каких условиях оно истинно, и того, что (2) значение предиката определяет его объем, можно сформулировать точку зрения, которая связывает лингвистическое значение и условия истинности. Однако дефляционизм не может использоваться при таком подходе [7]. Так, если понятие истины является лишь логико-лингвистическим инструментом, то значение предложения не может быть связано с приписыванием ему условий истинности. Далее, приписывание истинностного предиката является избыточным, следовательно, сам разговор об условиях истинности (в традиционном понимании) является бессмысленным.

Среди различных подходов к определению понятия лингвистического значения можно выделить следующие дефляционные подходы: (1) использование указанных интуиций, но интерпретация их в дефляционном ключе (П. Хорвич), (2) отказ при построении теории значения от связи между значением и условиями истинности (Х. Филд), а также (3) эпистемический [8] (или прагматический) подход к объяснению значения.

В рамках дефляционизма важную роль играет понятие контекстуальности, а, например, схема (DT) ограничивается дополнительным требованием диспозиционного характера о готовности говорящего взаимозаменять левую и правую части схемы. Такой прагматический принцип позволяет подойти к определению лингвистического значения с эпистемической точки зрения. В частности, это позволяет определить ситуации, в которых говорящий знает значение предложения.

Безусловно, взаимозаменяемость левой и правой частей схемы (DT) возможна только тогда, когда известно, что выражение в левой части схемы, которому приписывается истинностный предикат, является именем выражения в правой части. Так, указанный прагматический принцип позволяет определить, что если некоторый отдельно взятый говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части схемы (DT), то он обладает знанием значения выражения, используемого в конкретном подстановочном случае этой схемы. А зная, что этот говорящий имеет диспозицию взаимозаменять соответствующие части конкретного подстановочного случая схемы (DT), мы можем сделать вывод о том, что выражение из левой части схемы в языке (как целостности) этого говорящего имеет такое-то и такое-то значение.

Данный подход приводит к построению теории значения как употребления, в рамках которой утверждается, что лингвистические значения не обладают репрезентативным и реляционным характером. Данное истолкование значения имеет важные следствия для принимаемой онтологии и ряда общих вопросов метафизического характера, что будет показано далее. Согласно теории значения как употребления, лингвистические значения, поскольку они определяются употреблениями, не связывают выражения и то, что этими выражениями обозначается. Более того, не совсем верно говорить о том, что языковые выражения что-то вообще обозначают (они скорее употребляются в соответствии с прави-

лами). Таким образом, значения представляют собой такие свойства языковых выражений, которые обладают следующими характеристиками: они субстантивны, натуралистичны и каузально действенны, они сводимы к свойствам несемантического характера, а именно к употреблением.

III

Развиваемая таким образом позиция может быть классифицирована как противоположная всякой поверхностной метафизике. Правда, это вовсе не означает, что в рамках дефляционизма отвергается всякая метафизика, поскольку это невозможно. Это означает лишь то, что метафизика и метафизическая проблематика при дефляционном подходе возникает как «побочный продукт», обладающий тем не менее определенной ценностью. Характер этой метафизики схож с воззрениями позднего Л. Витгенштейна о терапевтической роли философии.

Дефляционизм может служить в качестве аргумента в пользу некогнитивизма при рассмотрении проблемы Фреге – Гича. Согласно некогнитивизму морально-оценочные предикаты не выражают каких-либо реальных свойств, а утверждения, содержащие такие предикаты, не могут быть истинными или ложными, поскольку в мире нет «моральных» свойств. В рамках проблемы Фреге – Гича рассматриваются комплексные утверждения, в которых хотя бы одно простое утверждение содержит «морально-оценочный» предикат. Таким образом, проблема Фреге – Гича касается композиционности и вопроса о значимости комплексного утверждения в целом. Итак, каким же образом утверждение, содержащее «морально-оценочный» предикат, имеет значение и в чем это значение может состоять?

Если в утверждении встречается «морально-оценочный» предикат, то некогнитивист будет предполагать, что эти предикаты лишь кажутся предикатами. На самом же деле никакого «морально-оценочного» свойства объекту не приписывается. Этот подход близок дефляционизму относительно истины в том отношении, что данные (псевдо-) предикаты понимаются как некие «логические» (в противоположность «субстантивным») предикаты. Следовательно, утверждать, что значения сложных утверждений с «морально-оценочными» предикатами нельзя объяснить, неверно. Более того, «морально-оценочные» предикаты могут играть определённую роль в логическом выводе. А это предполагает, что некогнитивизм целиком и полностью объясняет употребление «моральных» предикатов.

Каковы же условия истинности (если таковые имеются) у утверждений, содержащих «морально-оценочные» предикаты? Дефляционизм позволяет «сконструировать» условия истинности для таких утверждений. Следовательно, некогнитивист может заявить, что условием истинности того или иного «морально-оценочного» утверждения является его дефляционное условие истинности, которое, в свою очередь, определяет роль, играемую данным утверждением в выводе. Но каким образом можно оправдать существование дефляционных условий истинности или дефляционных фактов?

Поскольку понятие истины определяется *всеми* корректными подстановками в схему (DT) и поскольку в числе этих подстановок оказываются ут-

верждения об этических и эстетических ценностях, то мы должны признать (хотя бы в некотором смысле) существование этических и эстетических фактов. Далее, поскольку высказываемые нами утверждения включают такие утверждения, которые содержат (псевдо-) предикаты, постольку истинностный предикат должен быть определен и для (псевдо-) объектов. Такая точка зрения, к которой, в конечном счете, приводит дефляционизм, может быть с оговорками названа «прагматизмом».

Как уже было указано, лингвистические значения определяются не тем, что языковые выражения находятся в определенном отношении с тем, что существует (или признается в качестве такового) реально, поскольку лингвистические значения не являются репрезентациями и отношениями, постольку сам проект описания реальности оказывается псевдопроблемой. В контексте бессмысленности проекта по описанию реальности или даже структуры реальности нам остается признать, что языковое поведение осуществляется в среде множества различных ассерторических языковых игр.

Это предполагает, что у нас отсутствует критерий разграничения реальных и дефляционных («вымышленных») фактов, а дефляционные факты не имеют место реально, а лишь определяются принятием такой точки зрения, согласно которой они (и участвующие в них объекты) будто бы существуют. В этом случае они «существуют» в соответствии с принципами некоторой данной языковой игры.

Итак, согласно дефляционизму нет никаких фактов «первого класса», никаких «привилегированных» фактов, факты не отражают реальность. Тем не менее факты (какими бы они ни были) влияют на поведение говорящих – говорящие, поскольку их основной задачей как говорящих является коммуникация и достижение понимания, принимают участие в релевантных языковых играх, а участие в языковой игре определяется нормативностью.

Традиционный спор между реализмом и антиреализмом оказывается в этом случае бессмысленным, так как он предполагает разрешение вопроса о том, существуют ли не зависящие от сознания факторы, влияющие на истинность и значимость [9] наших утверждений. Коротко говоря, реалисты принимают точку зрения, что в реальности существуют какие-то факторы (например, объективные факты), которые делают наши утверждения либо истинными, либо ложными. С другой стороны, сторонники антиреализма полагают, что истинностные значения утверждений зависят от знания конкретного участника коммуникации. Согласно М. Даммиту, реализм соответствует классическому подходу в логике, идущему от Аристотеля, а антиреализм – интуиционизму, идущему от Л. Э. Я. Брауэра.

Дефляционизм, что очевидно, противоположен реализму. Тем не менее, хотя антиреализм также противоположен реализму, методологически реализм и антиреализм аналогичны – и с реалистской, и с антиреалистской точки зрения истина является эпистемическим понятием. И в рамках реализма, и в рамках антиреализма истина обладает определенной метафизической природой, дефляционизм же отрицает наличие у истины подлежащей метафизической природы и предполагает, что понятие истины целиком и полностью определяется всеми корректными подстановками в схему (DT), следовательно, дефляционизм противоположен как реализму, так и антиреализму.

Таким образом, дефляционизм не является чисто антиметафизической концепцией, метафизика лишь редуцируется, «урезается» до определенного минимального объема.

Литература

1. *Фреге Г.* Мысль. Логическое исследование // Фреге Г. Логика и логическая семантика. М., 2000. С. 326–342.
2. *Ламберов Л.Д.* Дефляционные теории истины: проблема обобщенного определения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2011. №3. С. 13–19.
3. *Ламберов Л.Д.* Дефляционизм, контекстуальность и теория референции // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. №2. С. 22–26.
4. *Båve A.* A Deflationary Theory of Reference // Syntese. 2009. Vol. 169, No. 1. С. 51–73.
5. *Horwich P.* Meaning. Oxford, 1998.
6. *Båve A.* Deflationism: A Use-Theoretic Analysis of the Truth-Predicate. Stockholm, 2006.
7. *Bar-on D., Horsik C., Lycan W.* Deflationism, Meaning and Truth-Conditions // Deflationary Truth / ed. by Armour-Garb B., JC Beall. Chicago, 2005. P. 321–343.
8. *Ламберов Л.Д.* Дефляционизм, контекстуальность и теория значения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. №4. С. 31–37.
9. *Dummett M.* Truth // Dummett M. Truth and Other Enigmas. Cambridge, Mass., 1978. P. 1–24.